

Олег Хоменок: Журналистские расследования воспитывают у власти культуру подотчетности

«Сегодня людям нужна не просто новостная информация. Они рано или поздно начинают задумываться над тем, куда идут те деньги, которые они платят в виде налогов, насколько эффективно управляет страной власть, которую они выбирают, и, соответственно, им нужно медиаосвещение этого процесса, ответы на вопросы, которые могут дать только медиа. И журналисты-расследователи могут заполнить эту нишу потребности аудитории», - сказал в интервью CABAR.asia Олег Хоменок, медиа-эксперт, координатор проекта поддержки журналистских расследований SCOOP в Украине о журналистских расследованиях и перспективах развития данного жанра в Кыргызстане.

Бюро журналистских расследований IWPR с 19 по 23 мая провело [тренинг](#) по журналистским расследованиям для журналистов Кыргызстана, где тренером выступил опытный исследователь из Украины Олег Хоменок.

Хоменок рассказал о том, как в Украине развивался этот жанр, как реагируют на расследования, какие перспективы для журналистских расследований существуют в Кыргызстане и что нужно для развития данного жанра.

CABAR.asia: Как вы оцениваете качество кыргызстанской журналистики по сравнению с западной, украинской журналистикой?

Олег Хоменок: Мне кажется, что в кыргызстанской журналистике доминирует новостная журналистика, и есть очень много возможностей для развития аналитической, исследовательской, жанровой журналистики, привязанной к конкретным узкоспециализированным темам.

CABAR.asia: Если брать жанр журналистских расследований, то, на ваш взгляд, почему он не развит в Кыргызстане?

Олег Хоменок: Я думаю, здесь есть несколько причин. Во-первых, речь идет об уровне подготовки журналистов. Во-вторых, есть очевидные проблемы с тем, кому принадлежат медиа в этой стране, то есть незаинтересованность собственников, издателей в том, чтобы развивался этот жанр. Отсутствие традиции расследований - еще одна причина, также страх журналистов перед возможными последствиями - часто это надуманные страхи, часто достаточно реальные. В общем существует комплекс причин, которые влияют на то, что журналистские расследования в Кыргызстане пока не развиты.

CABAR.asia: Тем не менее, в Украине в этом жанре регулярно работают, имеется устойчивое развитие. Что послужило толчком?

Олег Хоменок: Это очень длительный процесс. Я вовлечен в исследовательскую журналистику в Украине с начала 2000х годов. Для того, чтобы достигнуть того уровня исследовательской журналистики, который мы видим сейчас в Украине, понадобилось больше десяти лет.

Все начиналось с маленьких расследований, которыми занимались локальные журналисты, приобретающие опыт. В какой-то момент была достигнута критическая масса профессиональных, хорошо подготовленных журналистов, которые знали себе цену и не продавались, они начали заниматься более масштабными проектами. Плюс ко всему существовала ресурсная поддержка со стороны доноров, также появлялись более или менее независимые медиа, заинтересованные в том, чтобы показать объективную картину происходящего.

На сегодняшний день существует достаточно большой запрос со стороны аудитории не просто на новостную журналистику, но и на журналистику, которая будет объяснять, показывать более глубинные процессы.

CABAR.asia: В Украине исследовательской журналистикой планомерно занимаются уже около 15 лет. Что за это время изменилось?

Олег Хоменок: Происходило несколько этапов. Первый этап начался примерно с 2000-х годов и где-то до 2007-го года это было очень вялое развитие, когда одиночные расследования появлялись в различных регионах Украины, и где-то начиная с 2007-2008 гг. у нас стали появляться объединения журналистов. То есть, агентства журналистских расследований в формате неприбыльных и неправительственных организаций, центры журналистских расследований.

Где-то к 2010 году уже начали появляться телевизионные исследовательские проекты на национальном и региональном уровне. За последние два года в Украине возникло несколько телевизионных исследовательских проектов, которые транслируются на крупных национальных каналах, включая государственные каналы, они посвящены расследованию коррупции высших должностных лиц государства, включая нынешнюю власть, по итогам этих расследований отправляют в отставку генеральных прокуроров, заместителей генеральных прокуроров, заместителей министров и т.д.

На сегодняшний день, я думаю, произошло изменение в сознании аудитории. Публикация расследований вызывают достаточно серьезный общественный резонанс, люди изменили свое отношение к медиа, они стали больше доверять медиа.

С другой стороны, власть вынуждена реагировать, понимая, что возникает общественный резонанс в связи с публикацией разоблачений, которые делают украинские журналисты.

CABAR.asia: В Кыргызстане эпизодично выходят расследования, по крайней мере, их так называют. Несмотря на то, что это были достаточно резонансные материалы, ощутимых результатов нет. Тем не менее, вы говорите, что это не повод прекращать заниматься расследованиями. Почему?

Олег Хоменок: Во-первых, запрос на данный жанр будет неизбежно возрастать, потому что сегодня людям нужна не просто новостная информация. Люди рано или поздно начинают задумываться над тем, куда идут те деньги, которые они платят в виде налогов. Люди начинают задумываться над тем, насколько эффективно управляют ими те люди, которых они наняли на работу, то есть власть, которую они выбирают, и, соответственно, им нужно медиаосвещение этого процесса, ответы на вопросы, которые могут дать только медиа. И

журналисты-расследователи могут заполнить эту нишу потребности аудитории.

Поэтому, я думаю, что расследования будут развиваться в любом случае. Вопрос в том, с какой скоростью и насколько эффективно.

CABAR.asia: Если основные медиа принадлежат либо государству, либо бизнесменам, то, как вы думаете, здесь есть условия для развития журналистских расследований?

Олег Хоменок: Во всем мире медиа сейчас находятся в кризисе, потому что происходит трансформация медиапотребления. То есть, все больше и больше людей потребляют новости из Интернета, где есть проблемы с монетизацией. Поэтому по всему миру расследовательская журналистика уходит в нон-профит – это неприбыльные, неправительственные организации, которые занимаются расследованиями, живут за счет пожертвований, донорской помощи, грантов, либо за счет краудфандинга, когда сама аудитория финансирует качественную журналистику.

Я думаю, что Кыргызстан находится на том же пути, не могу сказать, на каком этапе, на каком отрезке. Но говорить, что рекламный рынок может прокормить реально независимые медиа в Кыргызстане, которые станут основой, площадкой для публикаций, достаточно сложно. Скорее речь идет о неприбыльных проектах, которые будут ориентированы на качественную журналистику.

CABAR.asia: Начиная с 2012 года вы провели несколько тренингов в Таджикистане для таджикских журналистов по расследованиям. Как там обстоит ситуация с эффективностью и развитием этого жанра?

Олег Хоменок: Там все достаточно сложно, и это связано как с угрозами неправового характера, так и с отсутствием адекватной реакции со стороны власти на публикации журналистов, разоблачающих коррупцию или существенные недостатки в деятельности властей.

Тем не менее, есть и успешные примеры – это результат работы журналистов, когда они смогли собрать информацию, систематизировать ее, подать, рассказать людям о том, что происходит. Но при этом я понимаю, что часто демотивирующим фактором для журналистов, которые занимаются расследованиями в Таджикистане, является тот факт, что на их публикации не происходит той реакции, которую они хотели бы получить со стороны властей.

Наши таджикские коллеги начали с небольших локальных тем, которые близки к аудитории. Расследования коррупции, семейственности, клановости, nepotизма, кумовства – имели меньший результат или общественный резонанс, реакцию властей, по сравнению с близкими конкретным людям темами.

В частности, один из журналистов на юге Таджикистана провел расследование, касавшееся нескольких людей, задержанных по подозрению их причастности к секте салафитов. Расследование показало, что это задержание было произведено по совершенно надуманным предлогам и после публикации расследования людей освободили. В данном случае результат был совершенно очевиден.

Другое расследование на юге тоже касалось маленькой проблемы. Несколько внутренних переселенцев в Таджикистане получили землю для развития собственного фермерского хозяйства, но затем эту землю у них отобрали. Публикация расследования, изучение документов, принятых решений, отмененных решений повлекло за собой результат – восстановление справедливости. Этим семьям вернули земли, которые они получили при переселении.

В то время, как на большие расследования реакция была не столь серьезная. К примеру, одно расследование касалось душанбинского аэропорта, где журналист, занимавшийся этим расследованием, раскрыл факт назначения подчиненных руководством аэропорта из собственной семьи – близких и дальних родственников, что является прямым нарушением законодательства по борьбе с коррупцией. Не может в подчинении должностного лица находиться родственник – это связанные лица, но это расследование не привело к тому, что были возбуждены уголовные дела. Но по большому счету маленькие расследования изменяют отношение людей, повышают доверие к журналистике в целом.

CABAR.asia: То есть, вы советуете нашим коллегам журналистские расследования начинать с более локальных, конкретных тем...

Олег Хоменок: Не пытайтесь разоблачать всемирные заговоры, это просто смешно. Изучайте документы. На сегодняшний день есть очень много документов в открытом доступе. Думайте о том, кто ваша аудитория и что является важным для нее. Ищите темы среди того, что очень близко и важно для вашей аудитории, потому что тогда вы обретете репутацию и сможете заниматься более серьезными проблемами.

CABAR.asia: На тренинге по расследованиям для кыргызстанских журналистов вы продемонстрировали открытые данные на правительственных и других порталах, из которых можно черпать идеи для расследований. Получается, лень, неспособность или нежелание самих журналистов заниматься этим жанром, тоже является важным фактором?

Олег Хоменок: Лень существует всегда, во всех странах, во всех профессиях, и в журналистике тоже. Я уже сказал, что чтобы заниматься расследованиями недостаточно иметь навыки, недостаточно иметь деньги, потому что не всегда за деньги мы можем захотеть чем-то заниматься. Здесь нужна очень высокая внутренняя мотивация, а также необходимо побороть свою собственную лень и по-другому расставить приоритеты.

Я хочу сказать, что расследовательская журналистика не всегда или практически всегда не делает человека богатым. Совершенно очевидно, что на сегодняшний день заниматься только расследовательской журналистикой у людей в Таджикистане и Кыргызстане вряд ли получится, то есть, они должны заниматься чем-то еще, новостями, например.

Это невысокооплачиваемое хобби, которое возможно станет профессией тогда, когда, с одной стороны, журналист обретет определенную репутацию и опыт, а, с другой, когда возникнут какие-то устойчивые организации, которые смогут заниматься эффективным фандрайзингом для этого процесса.